

Коссе. правда. - 1996

24 фев. - с. 4.

Неизвестный смотрел на «Маску скорби» через черные очки. Чтобы скрыть слезы...

**«Отвратительно
уродливая, состоящая
из горы мускулов
фигура... Чему учит
и к чему призывает
такой образ?»**

Это о работе Неизвестного «Маска скорби». Автор рецензии — не секретарь обкома компартии. А современный богослов из Православного Свято-Тихоновского института. Его душу оскорбил мемориал памяти жертвам репрессий, открытый в Магадане.

...Высоких гостей после разрезания ленточки повезли на банкет. Рассказывают, скульптор ругался страшными словами: «Собрали на гулянку кого угодно, только не тех, кто строил «Маску»!»

Камиля Казаева на банкете не было. Но он не в претензии. Его имя выбито вторым на доске мемориала — сразу после имени скульптора. Он — архитектор проекта.

— Неизвестный долго сомневался, хотел убрать скульптуру девочки с тыльной части памятника. «Не мое это, — говорит, — слезливая она какая-то!» Я еле уговорил оставить. И знаешь, на открытии девочку завалили цветами... Эрнст — человек не сентиментальный. Но темные очки надел. Не хотел, чтобы видели, как плачет.

Памятник сооружали пять человек с Магаданского домостроительного комбината. Когда ДСК хотел перебросить одного из мужиков на другой объект, тот пригрозил, что уволится.

— Я его уговариваю: «Эдик, здесь же холодища, ветродуй!» «Ерунда, — говорит, — я деду памятник строю! Он здесь сидел!»

— Как-то прилетел из командировки и сразу рванул на строительство, — вспоминает Казаев. — Темно, не чищено, проехать не смог. И тут вдруг увидел глубокий след, пропаханный в снегу. Это мужики пешком, по пояс в снегу на рабочие места добирались. И так вдруг сердце защемило!

«Маска скорби» — первый памятник из серии «лагерный треугольник». Два других будут установлены в Воркуте и Екатеринбурге.

— Я Эрнста спрашивал, как ему «Маска». Молчал. И только когда недавно в Москве встретились, его прорвало: «Это какой-то космический выбор! Мне кажется, что следующие два до этого не дотянут!»

Андрей ПАВЛОВ.

Магадан.